

Памела проживала в монастыре до двадцати лет.

Закончив обучение в монастыре она стала великой леди, о которой всегда мечтала ее мать .

Как только Памела вернулась домой, её мать срочно занялась поисками подходящей кандидатуры для брака дочери.

Все для того, чтобы сохранить невинность девушки от крестного отца, который жаждал Памелы.

Найдя «лучшего кандидата» среди мужчин она решила быстро выдать ее замуж.

Конечно, решение о «лучшем кандидате» отнюдь не соответствовало мнению Памелы. Для ее матери «лучшим кандидатом» было тот от которого она могла получить наибольшую прибыль, продав свою дочь.

«Памела, моя дочь. Я выбрал семью, в которую ты войдешь после замужества».

Зловещее чувство всегда сопровождалось каждым нежным прикосновением ее матери.

‘Это был такой же нежный удар, как когда я впервые встретила крестного отца и вошла в монастырь’.

«Моя дорогая дочь».

Ее любовь всегда искажалась.

«Мама, я не...»

«Ты будешь женой барона Оррина...»

«... Пардон?»

Выйдя замуж, она могла выйти из-под опеки крёстного, но это не значило, что она могла выйти за кого-либо.

«Мама! Он, старый...»

«Ему семьдесят в этом году. Ты будешь его третьей женой».

В тот вечер Памела цеплялась за мать, в слезах умоляя ее расторгнуть брак.

Памела, которая всегда следовала желаниям своей матери, на этот раз была непреклонна, бросив вызов ее словам.

Однако ее мать отругала дочь, сказав:

«Разве ты не знаешь, какая честь для простолюдинки стать баронессой?»

Но быть женой барона и быть замужем за пожилым мужчиной за семьдесят...

Лучше выйти замуж за простого рыбака от, которого постоянно слышен запах рыбы.

Однако её мать непреклонна.

В конце концов, через три дня Памела вошла в дом барона с видом коровы, которую ведут на заклание.

Состоялась простая свадьба.

«Итак, ты Памела».

Её муж выглядел намного старше и безобразнее, чем она думала вначале.

Его волосы были белыми, руки были в морщинах, а лицо было покрыто пигментными пятнами.

«Ба-барон Оррин...»

«Иди сюда».

Барон Оррин, сидевший на кровати, жестом пригласил ее сесть рядом с ним.

Когда ее тело приблизилось, едкий запах исходивший от барона ударил ей в нос.

Не в силах терпеть, Памела выдавила улыбку. У нее не было выбора, кроме как беспомощно подойти. Взяв ее за руки, он начал гладить Памелу по предплечью, касаясь ее плеч и спины и постепенно опуская руки в низ.

«Ты симпатичная. Очень хорошенькая».

«Ба-барон».

«Ш-ш, умница, да. Хорошая девочка».

В ту ночь Памела заливалась слезами.

Получив только отвращение от близости, она рыдала затаив дыхание, пока ее муж спал.

Памела изо всех сил старалась быть милой, несмотря на то, что ее не принимало общество и игнорировали многие люди.

Она хотела быть признанной, быть узнаваемой и, чтобы к ней относились как к человеку.

Но почему?

«...»

«В наши дни дочь проститутки тоже может войти в монастырь, верно?»

«Матушка?»

При словах Кабины, Анелла, стоявшая рядом с Памелой, позвала ее.

«Я думаю, что-то это замечание слишком неуважителен по отношению к мисс Памелы».

«Мисс Клейна, я спрашивал мисс Памелу, а не Вас».

«Но матушка...»

«Мисс Памела. Почему не отвечаете? »

Несмотря на то, что Анелла сохраняла сдержанность, атака Матушки продолжалась. Памела улыбнулась смущённому виду Анеллы.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как они познакомились друг с другом, но Анелла волновалась за нее.

Как и ожидалось, Анелла оставалась такой же, как и в памяти у Памелы.

Этот факт вызвал радость у Памелы, когда она кивнула Анелле.

«Матушка, Вы, должно быть, ошибаетесь».

«Что ты имеешь ввиду?»

«Моя мать - порядочная наложница».

Разница между проституткой и формальной наложницей была как небо и земля.

Даже если к вам не относились как к настоящей жене, вас признавали второй женой.

Хотя мать Памелы была наложницей, у которой не было свадьбы, на бумаге она оставалась зарегистрированной как его жена.

Другими словами, ее мать все еще была женой самого Хармана.

«Может быть, сейчас оно так и есть, но тот факт, что твоя мать была проституткой, стереть невозможно».

Конечно, быть аристократической наложницей - нехорошо.

Только когда ты молод и красив, ты можешь получать любовь мужчины и доминировать над ним, но по мере того, когда твоя красота исчезает, и ты стареешь, полученная любовь постепенно исчезает, как дым.

«Именно сюда приходят невинные и чистые девушки, чтобы стать порядочными дамами. Это не место для таких людей, как ты».

Кабина с высокомерным выражением лица, которое, вероятно, было бы выражено благородными дамами, обвила себя руками, как будто у нее мурашки по коже.

‘Где я видела этот взгляд...?’

О, это похоже на взгляд женщины, которая увидела труп мертвого животного на обочине дороги.

Труп мертвого животного, который был заражен личинками и их никто не хотел трогать, и у него не было другого выбора, кроме как ждать, пока они сгниют.

Она горько улыбнулась, когда подумал о ситуации, которая была так похожа на сегодняшнюю.

«Матушка Кабина, я знаю, что Вы меня ненавидите, но Вы не можете так себя вести».

«Что?»

«Мой крестный, должно быть, заплатил вам приличную сумму за то, чтобы я приехал сюда».

«...»

Тот факт, что она, простолюдинка с плохой репутацией, могла быть зачислена сюда, означало, лишь то, что крестный отец так или иначе заплатил за это.

Например наличные деньги или пожертвования монастырю. Было ясно, что бы это ни было, это было нелегко сказать другим.

«Разве Вы никогда не слышали, что надо отдавать столько, сколько и получили?»

«...Ох».

«Пока за меня платят, я заслуживаю быть здесь. Вы так не думаете? »

«Мисс Памела, Вы ведёте себя непристойно».

«Мне жаль это слышать, матушка. Я просто хочу поладить с Вами и давайте не будем продолжать этот разговор».

« Это всё гены твоей матери?! »

Кабина сердито посмотрела на Памелу, которая парировала каждое сказанное ею слово. В ее глазах было нескрываемое отвращение.

В тоже время за Кабиной вышла монахиня.

Она колебалась, прерывать ли матушку. Монахиня приняв решение, осторожно похлопав Кабину по плечу

«Что случилось?»

«Ма-матушка. Это...»

Монахиня вздрогнула от тона Кабины. Несмотря ни на что она должна выполнять свою работу и сказать об этом.

«...»

Памела не могла понять, о чем они говорили, потому что монахиня шептала матушке на ухо.

Однако появление молодой монахини немного ослабил напряжение между Кабиной и Памелой.

Хотя, наверное, это продлится недолго.

«Могу я войти?»

Памела не знала, что происходит, но она не хотела бы дальше находиться здесь, а быстрее войти в здание монастыря.

Предсказание Памелы было верным, выражение лица матушки также смягчилось.

«Милосердная матушка не станет удерживать меня снаружи, правда?»

«...»

Матушка, которая собиралась кивнуть головой, нахмурилась.

Если бы это было в прошлом, она бы плакала, потому что боялась унижения со стороны Кабины, но Памела уже прошла через все трудности.

«... Или, может быть, матушка меня не впустит?»

«...»

Брови матери Кабины еще больше нахмурились при словах Памелы.

С тех пор, как она узнала, что вернулась в прошлое, и она вновь собирается вернуться в монастырь. Она ожидала столкновений с матушкой, но не знала, что Кабина нацелится на нее с первого дня.

Что она могла поделать с постоянными преследованиями, с которыми она сталкивалась раньше? Она пыталась смириться с этим.

Однако, когда она увидела матушку, которая надолго была похоронена в ее памяти, Памела не смогла сдержать нарастающего гнева.

Благодаря матушке и ее последователям в течение трех лет, проведенные Памелой в монастыре, были адом.

Она сказала, что выдержит столько, сколько сможет, чтобы выйти из проклятого монастыря, но она умерла и вновь вернулась!

В следствии...

«Я вижу, ты говоришь лучше, чем я ожидал. На сегодня хватит. Заходи».

Кабина открыла дверь в здание и подняла голову.

«Монахини проведут вас в вашу комнату».

«Да, матушка».

Только тогда другие девушки, наблюдавшие за спором Памелы и мамы, начали одну за другой переходить порог с багажом в руках. Тем временем монахиня, которая что-то шептала Кабине, также вошла внутрь и повела девушек в их комнаты.

Наконец, когда остались только Анелла и Памела, Кабина вздохнула, прежде чем тоже войти в дверь.

«Памела, ты в порядке?» - осторожно спросила Анелла, нахмурившись, посмотрев на дверь, через которую вошла матушка.

Памела кивнула, давая понять, что с ней все в порядке, взявшись за ручку своего багажа.

«Мне очень жаль, что я не смогла помочь Вам».

«Молодая мисс, Вы мне и так достаточно помогли. Спасибо».

«Нет. Я ничего не сделала. Я слишком боялся ей возразить».

В любом случае искренность Анеллы была поистине замечательной. Если бы Анелла была обыденным аристократом, она бы сказала, что помогла ей.

«Нет, это правда, Анелла, Вы мне очень помогли».

Памела покачала головой из-за скромности Анеллы. Количество девушек, которые только что наблюдали за инцидентом с матушкой, было больше, чем ожидалось. Все встали на сторону Кабины.

Кроме нее, Анеллы Клейна.

Но Вам лучше не делать ничего, чтобы остановить матушку. Не только матушку, но и других монахинь и сестер».

Судя по ее характеру, она не могла сидеть сложа руки и наблюдать за несправедливыми действиями. Не только матушка, у Памелы в будущем будет еще много врагов.

«Что? Почему? »

«Потому что для нас это будет плохо».

Естественно, что молодая дочь графа и дочь бывшей наложницы-проститутки, не могут ладить.

Однажды близкие отношения могут быть отравлены.

«...да».

Анелла кивнула на это твердое замечание.

«Все нормально. Ничего не поделаешь. Я лучше знаю, как с этим бороться. Сегодняшняя реакция матушки была ожидаемой ».

Было бы лучше избегать надоедливых стычек, но в подобных случаях это также может действовать как способ произвести сильное первое впечатление.

«Пойдемте сейчас? Пока матушка не передумала».

Когда она вновь взяла свой багаж и вошла внутрь, Анелла последовала за ней.

В какой-то момент солнце полностью зашло, и окружающее небо стало черно-синим.

‘Черт возьми, ты проклятая старуха! ’

Анелле отвели комнату в центре первого этажа, а Памеле пришлось пройти три этажа вверх по лестнице с тяжелым грузом. Она изрыгала всевозможные проклятия про себя.

«Ох... Я устала».

Она не думала, что раньше это было так сложно...

Это потому, что воспоминания были слишком стары, чтобы запоминать, или потому, что ее разум был стар, хотя она и молода?

Памела изо всех сил пыталась встать. Она собиралась потерять сознание от приступа головокружения. Она затаила дыхание, чтобы рассеять туман перед глазами.

Ей приходилось так ходить туда-сюда каждый день. Жить здесь уже было ужасно

«Эй, тебя назначили в эту комнату?»

*

<http://tl.rulate.ru/book/44714/1061986>